

153. Цинь Цин

У выхода из Чайного Мира.

Чэнь Цзяньхао похлопал Лу Чэня по плечу и, тяжело вздохнув, произнёс: «Я и впрямь всё больше и больше не узнаю тебя».

Лу Чэнь с недоумевающим видом сказал: «Братец Цзяньхао, я – это я. Я не стал другим человеком».

Улыбнувшись, Чэнь Цзяньхао покачал головой из стороны в сторону.

Он знал, что Лу Чэнь снаружи скромный и вежливый, но внутри на самом деле очень гордый.

Даже когда Лу Чэнь работал официантом в Красодневе, его гордость постоянно скрывалась глубоко внутри него, но жизнь так и не уничтожила её. Лу Чэнь всегда усердно работал, молча ведя борьбу.

Теперь, когда Лу Чэнь показал свою поразительную одарённость, глубоко скрывавшаяся гордость, естественно, проявилась наружу.

Но эта гордость выступала не в виде мелкой заносчивости и невежественности, а в виде мощной уверенности в себя.

Эта самоуверенность позволила Лу Чэню осмелиться в присутствии Чжан Вэньтяня предоставить своё произведение.

Чэнь Цзяньхао не мог полностью разглядеть духовные богатства Лу Чэня.

Они были слишком большими!

По мнению Чэнь Цзяньхао, песня «Мужчина должен закаляться» являлась более незаурядной, чем «Весна», «Детское сердце в погоне за мечтой», «Ты мой сосед по парте» и другие прошлые произведения Лу Чэня!

Поразмыслив, Чэнь Цзяньхао всерьёз обратил внимание: «Малыш Лу, запомни, пока держи в секрете предстоящие съёмки и тот факт, что ты преподнёс основную музыкальную тему для нового фильма режиссёра Чжана. Ни в коем случае не распространяйся об этом».

«Режиссёр Чжан не любит, когда громко кричат на весь мир о делах, которые ещё не были окончательно обговорены, и тем более не любит, когда кто-то другой вместо него начинает заниматься рекламой».

Только недавно дебютировавший новичок Лу Чэнь завязал отношения с Чжан Вэньтянем. Даже небольшая информация, связанная с этим событием, могла вызвать целую кучу сплетен.

К счастью, Лу Чэнь являлся независимым артистом. В противном случае, если бы он работал на какую-либо компанию, эта компания сразу бы решила пропиариться на этом деле.

Чэнь Цзяньхао понимал, что в нынешнем шоу-бизнесе без пиара никуда, но надеялся, что Лу Чэнь не будет жадно стремиться к мелкой выгоде, которая у него перед глазами, а проявит дальновидность и поставит на первое место поддержание хороших отношений с Чжан Вэньтянем.

С поддержкой такого великого режиссёра Лу Чэню будет намного проще вступить в киноиндустрию!

Лу Чэнь улыбнулся: «Я понимаю. Ни о чём не беспокойтесь, братец Цзяньхао!»

Он знал, что Чэнь Цзяньхао желал ему только добра.

Заметив, что Лу Чэнь понимает всё с полуслова, Чэнь Цзяньхао обрадовался: «Сейчас пока что нельзя говорить, а когда съёмки закончатся, можешь сколько угодно об этом болтать».

Согласно обычаям киноиндустрии, во время или после завершения работы над фильмом начиналась крупномасштабная реклама и раскрутка фильма. В это период Лу Чэнь мог без всяких проблем раскрыть всю информацию. Вероятно, инвесторы даже поприветствовали бы такой поступок.

Чэнь Цзяньхао сменил тему: «Как тебе эта девчонка Цинь Цин?»

«Э...»

Лу Чэнь слегка растерялся, не зная, что ответить.

Босс, я же с ней совершенно незнаком!

В глазах Чэнь Цзяньхао промелькнула улыбка. Он сказал полушутя: «У тебя ведь до сих пор нет девушки? Если не собираешься быть непорочным идиолом, тогда необходимо найти себе партнёршу. Встретив хорошую девочку, нельзя её упускать».

В шоу-бизнесе романтические отношения являлись довольно сложной проблемой. Если ты принадлежал к группе идолов, то, желая завести отношения, приходилось их скрывать, иначе в случае раскрытия отношений вполне возможно было потерять из-за этого популярность, даже компании могли разорвать с тобой отношения. (*Про идолов можно подробнее почитать здесь: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%BB)

Помимо идолов, которые являлись медийными персонами с привлекательной внешностью, существовала также группа одарённых звёзд, которые славились именно своими талантами и способностями. К одарённым звёздам фанаты относились намного снисходительнее и одобрительнее, а особенно к мужским певцам.

Со своими внешними данными Лу Чэнь мог легко стать идиолом, но он не намеревался торговать внешностью.

Победа на шоу «Вокальный Китай» позволила ему успешно развиваться по пути одарённой звезды!

Поэтому Чэнь Цзяньхао, безусловно, лишь подшучивал, но при этом говорил верно.

Лу Чэнь с недоумевающим видом сообщил: «Я сейчас пока не планировал искать себе девушку».

Серьёзные романтические отношения были слишком тяжким делом.

Лу Чэнь в данный момент не мог тратить так много времени и сил на это.

А если завести несерьёзные отношения, просто чтобы поразвлечься...

Нет уж, старшая сестра прибиёт его за такое!

Чэнь Цзяньхао рассмеялся: «Я просто хочу сказать, что Цинь Цин действительно неплоха. Раз уж ты будешь посещать занятия в Столичной консерватории, тогда мог бы попробовать подружиться с ней. В твои-то годы не стоит жить так, как мы сейчас».

«Кхэ-кхэ!»

Только речь прервалась, как за спиной обоих человек раздалось деликатное покашливание.

Чэнь Цзяньхао и Лу Чэнь невольно повернули головы и увидели, что всего в нескольких шагах от них стояла Цинь Цин.

Она имела равнодушный вид и безжизненный взгляд.

Эта студентка Столичной консерватории только что переделалась в простое, но изысканное платье. Волосы по-прежнему были распущены перед грудью. Она держалась ещё невозмутимее.

Даже такой толстокожий человек, как Чэнь Цзяньхао, невольно почувствовал неловкость.

Он выдавил из себя смешок и тут же произнёс: «О, Цинь Цин пришла. В таком случае отправляйтесь в путь».

Сказав это, он быстро улизнул, подло оставив Лу Чэня наедине с этой экстраординарной студенткой.

Цинь Цин не выглядела оконфуженной. На лице лишь читалось отстранённое равнодушие.

Она холодно сказала: «Пойдём».

Лу Чэнь поначалу хотел кратко объяснить, но, увидев выражение лица девушки, лишь добавил: «Ага».

Лу Чэнь вместе с Цинь Цин поехал на машине в Столичную консерваторию.

Цинь Цин сидела на переднем пассажирском месте. Находясь в пути, она вдруг заговорила: «Дядя Чэнь просто шутил. Тебе не стоит принимать это близко к сердцу».

Лу Чэнь рассмеялся: «Я знаю, тебе тоже не стоит принимать это близко к сердцу».

Он ведь не был идиотом. Как он мог не расслышать намёк в словах девушки!

Цинь Цин так сообщала Лу Чэню, что у него с ней ничего не получится, так что незачем строить какие-то планы на этот счёт.

Проблема заключалась в том, что Лу Чэнь и так не собирался строить никакие планы на неё.

Эта игравшая великолепно на гуцини студентка была очень красивой. А если быть точнее, Лу Чэнь никогда не встречал более красивых девушек, чем она. Её поведение и внешность были незаурядными. Не будет преувеличением, если назвать её богиней.

Цинь Цин, должно быть, имела знатное происхождение. По тому, как вели с ней оба преподавателя и Чжан Вэньтянь, можно было сделать вывод, что это была, может, и не богатая, но знатная и необычная личность.

У такой девушки непременно было несметное количество ухажёров, потому она вела себя так отстранённо и надменно.

Но какое отношение имел к этому Лу Чэнь?

Оба человека из совершенно разных миров, вероятно, из-за череды случайных обстоятельств пересеклись, но в итоге они все равно постепенно будут отдаляться друг от друга.

Цинь Цин “агакнула”.

Лу Чэнь молчал. Судя по её тону, она не особо поверила ему.

Поэтому он со всей прямоотой заявил: «В течение следующих нескольких лет я не планирую ни с кем встречаться, так что не беспокойся!»

Цинь Цин свесила набок голову, сказав: «Ты рассердился? Или специально так сказал, чтобы привлечь моё внимание?»

Лу Чэнь вздохнул и припарковал автомобиль у обочины.

Цинь Цин взглянула на него, совершенно не изменившись в лице.

Лу Чэнь откровенно посмотрел ей в глаза и искренне произнёс: «Младшекурсница Цинь Цин, во-первых, я не сержусь».

«И я не хотел этими словами привлекать твоё внимание. Мы только недавно познакомились. Ты не знаешь меня, я не знаю тебя».

«Я собираюсь посещать лекции в Столичной консерватории только ради учёбы. Я очень признателен тебе за то, что сопровождаешь меня в получении удостоверения. Если из-за этого сложилось недопонимание, тогда прошу прощения. Я сперва довезу тебя до учебного заведения и сам пойду разбираться с делами».

Выслушав, Цинь Цин кивнула головой: «Я верю тебе.»

Лу Чэнь недоумевал: «Спасибо».

Цинь Цин сказала: «Раз я дала обещание профессору Гао, тогда непременно должна сопроводить тебя до учебного отдела. Поехали».

Лу Чэнь молча поехал.

Он не заметил, как уголки губ студентки растянулись в слабую улыбку.

Пробыв в дороге более 10 минут и не попав в пробку, люди удачно добрались до Столичной консерватории.

Столичная консерватория вместе с Центральной консерваторией и Северной консерваторией назывались тремя великими консерваториями.

Столичная консерватория была основана в 1980 году и существовала вот уже 35 лет. Несмотря на то, что она не была такой же старой, как Центральная консерватория, однако за несколько десятков лет оттуда выпустились целые поколения талантливых людей: известные композиторы, пианисты и певцы. В стране и даже в мире это учебное заведение заработало высокую репутацию.

Консерватория располагалась на севере знаменитого парка Бэйхай. Географическое положение было очень выгодным.

Столичная консерватория занимала довольно маленькую площадь и по размерам даже не дотягивала до средних школ в столице. Там работали и обучались не более двух тысяч человек. Это было намного меньше, чем в многотысячных учебных заведениях, размещённых в университетском городке.

Лу Чэнь раньше никогда не посещал Столичную консерваторию, но был наслышан об этом первоклассном музыкальном учебном заведении.

Поговаривали, что ежегодно более 10 тысяч человек подавали документы на поступление в Столичную консерваторию. Большинство из них с детства начинали подготавливаться, учась игре, например, на пианино, скрипке и народных музыкальных инструментах. Своей ловкостью рук они могли легко дать фору Лу Чэню.

Но большинство этих баловней в процессе поступления в Столичную консерваторию безжалостно отсеивались. Немало семей, можно сказать, проматывали всё своё имущество на воспитание своих чад, а по прибытии в столицу тратили крупные деньги на педагогов из различных высших заведений для своих детей. Но в итоге семьям сообщали, что нет никакой надежды на поступление в Столичную консерваторию.

Поэтому в это заведение поступали вовсе не заурядные личности. Их можно было смело называть гениями.

Даже тяжело было получить удостоверение стороннего наблюдателя, чтобы посещать лекции вольным слушателем.

В Столичной консерватории была отличная среда. На всей территории учебного заведения росли зелёные деревья. Несколько зданий скрывались в лесу, а между ними располагался пруд, поверхность которого колыбалась под дуновением ветра.

Так как ещё не начался учебный период, в Столичной консерватории было пусто и тихо. Невозможно было встретить ни одного студента.

У Лу Чэня отсутствовал пропускной билет в консерваторию, но Цинь Цин перекинулась парой слов с охранником, и их обоих пропустили. Под руководством девушки Лу Чэнь подъехал прямо к административному корпусу.

Цинь Цин вместе с Лу Чэнем вышли из машины и прибыли в учебный отдел, находившийся на третьем этаже.

Оказалось, что в офисе учебного отдела отсутствовал заведующий Лу, которого искал Лу Чэнь.

К счастью, там ещё нёс дежурство помощник заведующего Чэнь. После того, как ему всё объяснили, он добродушно оформил Лу Чэню удостоверение стороннего наблюдателя.

Удостоверение действовало один год, после чего аннулировалось.

Имея на руках это удостоверение, Лу Чэнь мог свободно покидать и посещать Столичную консерваторию и слушать лекции любого преподавателя.

Также можно было принимать пищу в столовой учебного заведения.

Помощник заведующего Чэнь дал Лу Чэню расписание занятий. Лу Чэнь был ему очень признателен.

После того, как было оформлено удостоверение, Лу Чэнь и Цинь Цин покинули здание.

Лу Чэнь сказал Цинь Цин: «Теперь действительно спасибо тебе. Я тогда пойду».

Цинь Цин кивнула: «Пока».

Когда машина выезжала за ворота учебного заведения, Лу Чэнь невольно взглянул в зеркало заднего вида.

Но студентки уже и след простыл.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/195102>